

Отзыв
официального оппонента
о диссертации Титовой Екатерины Валерьевны «Этнокультурная
адаптация мигрантов в Еврейской автономной области
в конце XX – начале XXI вв.», представленной на соискание
ученой степени кандидата исторических наук по специальности
07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Интенсивные миграционные процессы, постоянное «броуновское движение» народов меняют экономический, культурный, этнический облик регионов и государств. Это сложный антропогенный процесс, который, создавая опыт совместного проживания народов с разными привычками и менталитетом, формируя уважение к чужому образу жизни, способствуя взаимопроникновению и взаимному обогащению культур, в качестве побочного эффекта часто приносит межэтническую напряженность, нарушающую привычное течение жизни и временами переходящую в конфликтность. Опыт взаимодействия разных народов нуждается в постоянном исследовании в каждом регионе в длительном временном измерении: его успешное изучение и распространение поможет выстроить стратегию формирования гармоничных межнациональных отношений и избежать конфликтных ситуаций. В этом смысле представленной работе трудно отказать в актуальности.

Избранный диссертантом регион для исследования процесса этнокультурной адаптации разнородной мигрантской массы – очень интересная площадка ввиду своей уникальности. Еврейская автономная область – единственный в стране регион, где формирование национально-административной единицы произошло не по причине исторически сложившегося компактного проживания этноса. Изучаемая область – искусственное образование, продукт идеологически обеспеченного государственного миграционного проекта, реализация которого потребовала мобилизации этноса.

Проект, показавшийся привлекательным его «действующим лицам», и потому легко реализуемый. «Оформляющий» территорию этнос имел многовековой опыт успешной адаптации в разных странах, в разных условиях (и даже при отсутствии всяких условий) и по мобильности, гибкости и результативности адаптационных стратегий находился вне конкуренции. В силу целого комплекса причин проект оказался недолговечным: титульный этнос, послуживший в свое время «основой» для национально-административного образования и давший ему имя, сегодня «замещен» другими категориями мигрантов, поскольку, как справедливо отмечает автор, современная демографическая ситуация в области такова, что без их притока остановить депопуляцию населения области невозможно. Однако опыт интеграции титульного этноса в принимающее общество и сегодня, при минимальном присутствии самих «учителей», при «дистанционном обучении», может послужить примером успешной адаптации без потери национального лица, которая ничем не нарушает гармонии сложившихся межэтнических отношений.

Пошаговая тактика этнокультурной адаптации мигрантов, степень сохранения ими собственного национального образа при интеграции в принимающее общество, взаимовлияние культур мигрантов и местного социума в данном регионе еще не становились предметом исследовательского интереса. Поэтому научная новизна диссертации несомненна.

Структура диссертации отвечает исследовательским задачам и состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. В целом логика построения работы не вызывает возражений, но последний параграф первой главы о восприятии местным населением приезжих целесообразней было бы переместить во вторую главу, поскольку это важный фактор, способствующий / препятствующий адаптации мигрантов.

Во введении автор придерживается классической схемы: определены объект и предмет исследования, дана характеристика методологической базы, сделан источниковедческий обзор и проведен анализ используемой литературы, сформулированы цели научного исследования. Автор отошел от привычного

хронологического принципа структурирования литературы, что в контексте данного исследования кажется нам оправданным, и разделил литературу на два блока: общие теоретические разработки миграции как общественного явления и литературу, анализирующую особенности миграционных процессов собственно в избранном регионе. Однако нам кажется, что пренебрегая литературой, показывающей историческую ретроспективу миграционного процесса на данной территории, автор обеднил и историографию, и свою работу. Не совсем корректно, на наш взгляд, сформулированы объект и предмет исследования. Объектом скорее следует считать собственно этнокультурную адаптацию, а предметом – конкретизацию процесса: цели, темпы, способы, результативность адаптации.

Первая глава «Социально-экономические условия в ЕАО на рубеже XX–XXI веков и этнокультурная характеристика мигрантов» анализирует особенности Еврейской автономной области как принимающего региона и дает этнокультурную характеристику мигрантской массы, меняющей его этническое «лицо». Первый параграф «Социально-экономическая и этнокультурная обстановка в ЕАО как принимающем мигрантов регионе» посвящен общей характеристике области, ставшей своеобразным кросс-культурным перекрестком. Диссертант отмечает, что миграционный отток, переживаемый областью в последние два с половиной десятилетия, падение уровня рождаемости, депрессивность экономики привели к резкой убыли населения и дефициту трудовых ресурсов. В то же время некоторое оживление в «тучные» 2000-е гг., промышленно-аграрный характер экономики области, ее богатая минерально-сырьевая база, развитая транспортная инфраструктура, рост емкости рынка труда, прочные экономические отношения с Китаем, относительно спокойная межэтническая обстановка делают область привлекательной для некоторых категорий мигрантов – в частности, китайских трудовых, хотя миграционное сальдо остается отрицательным, а в глазах китайских мигрантов регион постепенно теряет привлекательность. Здесь вызывает сомнения статистика городского населения в 2013 г. (с. 34) – его в два

раза меньше, чем в предыдущем году и вдвое же меньше, чем в последующем. Соискатель не дает никаких комментариев этому факту, и это позволяет предполагать допущенную ошибку. Во втором параграфе автор определяет типологию миграции и анализирует основные причины приезда в изучаемый регион. В диссертации показана трансформация мигрантской массы за последнее время: на смену возвратной миграции из Израиля пришла возвратная миграция из политически нестабильных и экономически неблагополучных государств – бывших республик СССР. Переселение в ЕАО, указывает автор, сдерживается жилищной проблемой, низким уровнем заработной платы и узким ассортиментом предлагаемых работодателями профессий. В то же время географическое положение области и сложившиеся долгосрочные экономические и образовательные связи местных и китайских предприятий и учебных заведений обусловили значительную долю трудовых мигрантов и мигрантов – студентов из Китая. Третий параграф первой главы посвящен восприятию мигрантов местным населением. На основе эмпирического материала автор доказывает, что в целом у населения сложился не самый привлекательный образ мигранта. Большинство респондентов высказались за искусственное ограничение миграции, связывая с приезжими ряд негативных явлений – от роста числа правонарушений и конкуренции на рынке рабочих мест до пренебрежения приезжими сложившимися культурными и моральными нормами и создания тем самым напряженности, которая при известных обстоятельствах может вылиться в межнациональный конфликт. В то же время многие опрошенные видят в трудовой миграции способ насытить рынок труда недостающей рабочей силой, особенно неквалифицированной.

Наибольшую информационную нагрузку несет вторая глава, посвященная проблемам этнокультурной адаптации и интеграции мигрантов в этнокультурную среду изучаемого региона. Она почти полностью основана на многолетних полевых исследованиях автора, в ходе которых диссертант использовал метод включенного наблюдения, провел массовое анкетирование

и взял развернутые интервью. В первом параграфе второй главы «Особенности трудозанятости, материальной культуры, хозяйства и быта мигрантов» автор характеризует повседневную жизнь мигрантов, акцентируя внимание на питании как наиболее устойчивом элементе материальной культуры, который легко сохраняется даже в случае успешной интеграции. Обширный полевой материал позволил автору описать рецепты национальной кухни, которая является одним из важных факторов сохранения этнической идентичности. Второй параграф посвящен специфике семейных отношений и современных праздников в мигрантской среде. Выделение этой проблемы в самостоятельный параграф оправданно, поскольку семья в наибольшей степени консервирует этнические и культурные отличия мигрантов, в то время как деловые и случайные (в магазинах, транспорте, культурно-досуговых центрах) контакты их нивелируют. Полевой материал автора убедительно свидетельствует о приверженности большинства мигрантов традиционным обрядам, а приведенная в диссертации статистика межэтнических браков доказывает, что значительная часть мигрантов, опасаясь размывания этноса и утраты национальных ценностей, стремится к заключению брака в «своем кругу». Однако вызывает сомнение тезис автора о сохранении культурной дистанции как факторе этнокультурной адаптации мигрантов в ЕАО (с. 107). Адаптация скорее предполагает приспособление к новым условиям посредством изменения каких-то сложившихся стереотипов образа жизни и деятельности, чем сохранение в неприкосновенности собственных привычек, а бережно охраняемые традиции и обряды более служат сохранению этнической идентичности, нежели налаживанию межкультурных коммуникаций. Третий параграф «Адаптационные возможности и интеграционные перспективы мигрантов в ЕАО» анализирует адаптационный потенциал мигрантов, необходимый для интеграции в принимающее общество. Основная зарубежная мигрантская масса в большинстве случаев плохо знакома с российской культурой и замкнута в своей этнической общности. Поэтому проблема взаимовосприятия «чужих» и «своих» остается сегодня острой

и ухудшает процесс этнокультурной адаптации мигрантов в ЕАО. Интересно, что опрошиваемые в качестве препятствия для адаптации называли организационные мероприятия (от получения визы до трудоустройства), хотя при этом деятельность местных административных организаций оценивалась в основном положительно. Отношение же местного населения в качестве барьера на пути адаптации они не называли, хотя, по наблюдениям диссертанта, межличностные коммуникации весьма затруднены из-за стереотипа отношения к «понаехавшим». По мнению автора, которое мы разделяем, удовлетворенность трудовой деятельностью и комфортными жизненными условиями еще не предполагает успешной адаптации. Одним из важнейших, но пока недооцененных респондентами ее факторов является умение налаживания контактов с местным социумом, результатом чего должны стать устойчивые межэтнические, межличностные отношения. В качестве факторов, препятствующих адаптации, диссертант, наряду с проблемами с трудоустройством, видит конфликты с местным населением, языковой барьер, в чем-то излишнее пестование своей этнической идентичности и пока оценивает потенциал адаптации в новых этнокультурных условиях как низкий. Однако респонденты, планирующие остаться на постоянное жительство (а таких более половины опрошенных), демонстрируют желание укрепления взаимоотношений с разными этносами, что является первым важным шагом на пути интеграции в принимающее общество.

Выводы, изложенные автором в заключении, логичны и убедительны: у большинства мигрантов в Еврейской автономной области сохранение этнического своеобразия и культурной идентичности превалирует над желанием интегрироваться в местный социум, хотя межэтнические коммуникации и взаимопроникновение культур имеет место. По мнению автора, следует вернуться к прежнему опыту организованной миграции – уже без идеологической составляющей, но целенаправленной и четко регулируемой, поскольку сезонный завоз китайских рабочих в конечном итоге только осложняет ситуацию. В то же время привлечение нужных для

экономики области специалистов и дифференциация моделей интеграции с учетом категории мигрантов помогла бы повысить качество миграции и разрядить обстановку на рынке труда без опасения обострения межэтнических отношений.

Приложения разнообразны по форме и состоят из нескольких самостоятельных блоков: фотоматериала, иллюстрирующего «национальную» жизнь в области; рецептов национальной кухни; списков информантов; религиозных текстов, регламентирующих повседневную жизнь людей разной этнической принадлежности и т.д. Приложения в большинстве своем «говорящие» и визуально подтверждающие мысли автора.

Отмечая основательность эмпирического материала и аргументированность выводов работы, считаем нужным высказать некоторые замечания:

1. Автор не проводит параллелей с миграцией в регион 1930-х гг., хотя сравнение особенностей этих двух волн миграций просто напрашивается. Регион, который хранит историческую память об организованной миграции с идеологическим обеспечением, сегодня стал местом во многом стихийного переселения, и сравнительный анализ мотивов, способов и результативности миграции тогда и сейчас, хотя бы схематичный, был бы весьма любопытен. Очень жаль, что диссертант не стал рассматривать проблему «из колодца истории», тем более что всецело разделяет мнение специалистов об исторически сложившейся в регионе бесконфликтности в межэтнической сфере. Кстати, в этом контексте совершенно непонятен тезис, что «еврейская государственность в ЕАО с момента образования области не сложилась по решению советского правительства» (с. 73).

2. В диссертации отсутствует сравнительный анализ современных миграционных процессов в ЕАО с соседними или сопоставимыми регионами, проведение которого мы считаем совершенно необходимым. Остается неясным, насколько население Еврейской автономной области толерантно в сравнении с другими регионами и насколько картина взаимоотношений мигрантов

и местного населения типична для других российских территорий. Между тем, подобные исследования проводились, и изданный три года назад в Москве сборник «Социальные факторы этнической нетерпимости» – итог изучения этой проблемы коллективом ученых в разных регионах России.

3. Вызывает вопросы классификация источников. Их, по нашему глубокому убеждению, следует структурировать по характеру источника (нормативно-правовые документы, делопроизводственная переписка, статистические источники, полевые материалы и т.д.), а не по месту его хранения (архив, интернет), которое для характеристики информативности источника принципиального значения не имеет. Полноценные аналитические статьи специалистов по межэтническим отношениям неоправданно, на наш взгляд, включены в интернет-источники на том основании, что они существуют только в электронном виде.

4. Тезис о меньших адаптивных способностях пожилых людей к изменениям этнокультурных условий (с. 117) спорен, если речь идет, к примеру, о мигрантах постсоветского пространства. Они получили образование в СССР, знают русский язык, с принимающим обществом их объединяет воспоминания об общем историческом прошлом, тогда как молодые мигранты выросли в иной среде и по большому счету ничего общего с российскими гражданами уже не имеют. Поскольку, по справедливому утверждению диссертанта, одним из главных условий относительно безболезненной адаптации трудового мигранта к новой иноэтнической среде является уровень знания местного (в данном контексте – русского) языка, у выходцев из республик бывшего СССР в возрасте старше 45 лет больше шансов быстрее включиться в новое общество.

5. В диссертации указан факт празднования мигрантами-армянами праздника Навруз (с. 111), что для них не характерно. Если это не фактическая ошибка, то следовало подробнее прокомментировать этот факт: идет ли речь об исламизированных армянах; является ли это проявлением межэтнической коммуникации и данью уважения к чужой культуре; почему из всего многообразия национальных праздников армяне избрали именно его и т.д.

И, наконец, два замечания технического свойства. Первое: статьи из энциклопедического словаря в библиографическом списке диссертации следовало бы поместить в раздел «библиографические указатели, хроники, энциклопедии». Второе: в приложения следовало бы включить полный текст опросных листов для четкого представления читателем параметров опроса и того, насколько содержащиеся в них вопросы помогают получить определенную задачами исследования информацию.

Однако эти замечания принципиально не снижают оценки проделанной диссертантом работы. Представленная диссертация – законченное исследование, обладающее научной новизной, актуальное по поставленной проблеме и внесшее существенный вклад в развитие источниковой базы для ее изучения. Достоверность выводов автора подтверждается широкой репрезентативностью проведенного опроса и грамотным определением фокус-группы, позволяющей охватить всю амплитуду мнений. Все поставленные автором научные цели достигнуты. Изучение межэтнической ситуации в избранном регионе, анализ механизмов этнокультурной адаптации мигрантов и ее «подводных камней» имеют несомненную практическую ценность для формирования этнической и миграционной политики, снижения межэтнической конфликтности и гармонизации межэтнических отношений в регионе. Обоснованные предложения автора по приданию миграции более организованного характера и способах ликвидации ее стихийности, рекомендации для мигрантов по «вхождению» в принимающее общество, систематизированные полевые материалы, пополнившие фонды регионального архива и ставшие доступными для исследователей межэтнических отношений, позволяют говорить о высокой вероятности практического применения диссертации.

По теме исследования автор имеет 18 публикаций, 5 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК. Принципиальные моменты диссертации апробированы на 14 конференциях разного уровня. Основные положения диссертации и автореферата совпадают.

Диссертационное исследование «Этнокультурная адаптация мигрантов в Еврейской автономной области в конце XX – начале XXI вв.» соответствует п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., и отвечает требованиям, предъявляемым ВАК к кандидатским диссертациям, а ее автор – Екатерина Валерьевна Титова – заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология.

Официальный оппонент –
ведущий научный сотрудник
отдела истории, этнологии и социологии
ИМБТ СО РАН,
доктор исторических наук
(07.00.02 – Отечественная история),
доцент

Кальмина Лилия Владимировна

21 сентября 2017 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Адрес: 670047, Российская Федерация, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
Тел. (3012) 43-35-51; e-mail: imbt@imbt.ru; http://imbt.ru

